

Л.Л. Сардак

Скульптор Роберт Робертович Бах

Прибывший в конце 1830-х гг. в Петербург из Риги немец лютеранского вероисповедования Роберт-Генрих Бах после завершения обучения на скульптурном отделении Императорской Академии художеств с 1852 г. преподавал в классе лепки в школе Общества поощрения художеств. Скульптор не без таланта (его работы хранятся в Русском музее, Музее Академии художеств), он спустя три года после выхода из Академии был приглашен на место главного художника петербургской фирмы «Никольс и Плинке», занимавшейся изготовлением и продажей художественных изделий из бронзы, серебра, камня. В многодетной семье Р.-Г. Баха было пятеро сыновей. Роман Иванович, как его звали на русский лад, с раннего возраста воспитывал их в любви к творческому труду. Постепенно привлекая к участию в выполнении частных заказов, он прививал детям художественный вкус, интерес к истории искусств. Дома, под наблюдением отца, они приобрели основательные навыки в рисунке и лепке. Все пятеро впоследствии прошли школу Академии художеств. Александр и Евгений стали известными в Петербурге архитекторами, Константин был живописцем и рисовальщиком, Николай и Роберт — скульпторами. Творчество Николая, Роберта и Евгения было отмечено присвоением им званий академиков Российской академии художеств.

На Урале известность этой семьи связана с Каслинским заводом, куда в начале лета 1884 г. приехал выпускник Императорской академии, подававший большие надежды молодой скульптор Николай Бах. Он был приглашен владельцами Кыштымского горного округа расширить ассортимент и поднять художественный уровень чугунного кабинетного литья Каслинского завода. Большой чахоткой, петербургский скульптор успел проработать на Урале около года и после скорострительной смерти был похоронен на местном кладбище, где до настоящего времени сохраняется место его захоронения. После смерти Николая Баха его отец и младший брат, скульптор Роберт Робертович Бах, продолжали поддерживать отношения с владельцами Кыштымского округа, помогали развитию художественного литья на Каслинском заводе, регулярно предоставляя модели своих работ для воплощения их в чугуне.

Роберт Робертович Бах был третьим сыном в семье. Родившийся 28 января 1859 г. Роберт (Роман) уже в детском возрасте проявил незауряд-

ный талант в искусстве лепки, но родители решили, что он прежде всего должен получить хорошее общее образование, а развитием художественного таланта сына будет заниматься его отец. Роберта устроили в престижное училище при петербургской лютеранской церкви Святой Анны (Анненшуле). Преподавание здесь велось на немецком языке. Несмотря на высокую стоимость обучения (сто рублей в год), многие родители не только лютеранского, но и других вероисповеданий стремились устроить своих детей в Анненшуле, славившуюся основательной подготовкой своих воспитанников. В разные годы здесь обучались Н.Н. Миклухо-Маклай, П.Ф. Лесгафт, А.Ф. Кони, В.В. Струве, К.Г. Фаберже, А.К. Беггров и другие известные в России деятели. Гимназическое, реальное и женское отделения этого училища были по статусу приравнены к государственным. Роберт учился на реальном отделении. В соответствии с Уставом реальных училищ они имели цель *«доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний»*. Учебная программа воспитанников реального отделения Анненшуле имела расширенные курсы математики, физики, химии, механики, черчения и рисования. Полный курс обучения на реальном отделении училища Святой Анны завершился после шестого класса. Ученики, выдержавшие «окончательное испытание», получали свидетельство выпускника Анненшуле, дававшее право на поступление в любые высшие учебные заведения Российской империи, кроме университетов. В списках выпускников Анненшуле Роберт Бах не значится. Как отмечено в училищной летописи, он выбыл из училища *«в промежуток времени от Пасхи 1878 года до Пасхи 1879 года с намерением поступить в Академию художеств»*. Сохранилось прошение Роберта Баха о зачислении в это учебное заведение, в котором написано: *«Честь имею просить Правление Императорской Академии Художеств принять меня в число учеников по скульптуре. 11 июля 1879 года»*.

Без свидетельства об окончании реального училища Роберт не имел права на зачисление в высшие учебные заведения. Хорошо подготовленный отцом, он выдержал экзамен по рисунку и художественной лепке и с осени 1879 г. стал за плату двадцать пять рублей в год «вольным посетителем» скульптурных классов. Уже в первый год обучения талант Роберта был отмечен особым поощрением Совета Академии — 27 октября 1879 г. ему *«объявлена похвала за лепку группы медвежат»*. Ученические работы Роберта поощряются и в последующие годы его обучения в Академии: в 1880 г. похвала Совета *«за лепку с натуры бюста молодого человека и за группу борцов»*, в 1881 г. он получил похвалу академичес-

кого Совета за барельеф из воска «Рождение и торжество Афродиты», в 1882 г. — за классные работы по орнаментике. В 1883 г. ему «объявлена похвала за практические летние работы и за лепку эскиза “Вестник в Афинах о победе при Марафоне за 490 лет до Рождения Христа”». Свой талант Роберт совершенствовал под руководством профессоров скульптуры А.Р. фон Бока, Н.А. Лаверецкого и И.И. Подозерова. Помимо занятий в Академии молодой скульптор посещает домашнюю школу замечательного педагога, преподавателя Академии художеств академика живописи Павла Петровича Чистякова, отметившего одаренность Р.Р. Баха. *«Врубель, Серов, Бруни, Матэ, Зреляков, Саллос, Дервиз, Баруздина, Бах и Рейхардт по воскресениям у меня собираются с шести часов вечера и рисуют с натурщика. Учю последнему и самому трудному в технике искусства рисования — учю связи в фигуре (живой, конечно). Серов и Бах обещают много хорошего».* (Из письма П.П. Чистякова В.Е. Савинскому от 18 января 1884 г.) П.П. Чистяков был основателем собственной педагогической системы воспитания талантов в Академии художеств. На занятиях в дружеском общении с учениками он создавал атмосферу творчества, добивался от них постоянного анализа формы натуры, не слепого копирования, а художественного ее воспроизведения при строгом соблюдении законов изобразительного искусства. Среди имен воспитанников, удостоенных награждения Советом Академии художеств в 1883–1884 академическом году, значится имя Роберта Баха, получившего малую поощрительную медаль за классные работы. Одна из этих работ — горельеф «Эльф» (ГРМ) — весной 1884 г. экспонируется на первой для Р.Р. Баха выставке в Академии художеств. Произведение молодого скульптора была замечено критиками: *«...гипсовый барельеф “Эльф” г. Баха принадлежит к числу лучших скульптурных вещей выставки. Изящная композиция, прекрасная моделировка женского тела, умелая рассчитанность живописной игры света и теней и вообще вкус, проглядывающий как в целом горельефе, так и в его частностях, все обнаруживает в авторе этой милой вещицы несомненный талант именно в подобного рода небольших художественно-декоративных скульптурных работах — талант, которому предстоит еще дальнейшее развитие»*, — сообщалось в журнале «Художественные новости». Специальное жюри, учрежденное Советом Академии, отобрало на этой выставке художественные произведения для Музея Академии художеств. Приобретения были удостоены только те работы, *«которые, невзирая ни на какие академические звания, совмещают в себе все условия художественного исполнения и покупка которых может служить к дальнейшему развитию русских талантов»*

и русской школы». В списке из 25 произведений, купленных Музеем Академии художеств, наряду с работами профессоров фон Бока и Н.А. Лаврецкого значится произведение их ученика — гипсовый горельеф «Эльф» вольнослушающего Академии Р.Р. Баха.

В 1885 г. П.П. Чистяков согласился позировать Роберту, решившему создать его бюст в гипсе. *«С меня бюст творит некий 2-й Бах, молодой юноша. Я стараюсь, сижу во всю ночь и, кажется, недаром. Бюст будет настоящий, т.е. сделанный сознательно и похож»*, — писал в одном из писем Чистяков. Художественный совет академии отметил эту работу Р.Р. Баха большой серебряной медалью за лепку с натуры. В соответствии с Уставом академии воспитанникам, удостоенным большой серебряной медали, присваивалось звание классного художника III степени, они получали право участвовать в конкурсе на малую и большую золотые медали. Выполнив художественные работы на заданную Советом академии тему, победители таких конкурсов получали кроме золотых медалей звания классных художников соответственно II и I степени. Для присвоения звания классного художника любой степени обязательным условием являлось успешное освоение (с оценкой не ниже четырех баллов по каждому предмету) академической программы «вспомогательных» для художников наук: истории искусства, всеобщей и русской истории, русского языка и словесности, анатомии. В Определении общего собрания Академии от 4-го ноября 1885 г. записано: *«В звание классного художника III степени возведены: по скульптуре — Р. Бах (с условием сдать экзамен из наук)»* — «вольный слушатель» Роберт Бах без должного усердия посещал лекции в классах «вспомогательных наук». После успешного завершения в 1885 г. курса художественного образования он постоянно выставляет свои работы на ежегодных академических выставках. В газете «Петербургский листок» от 8 марта 1886 г. в статье, посвященной открывшейся в Академии художеств выставке, отмечалось: *«Единственным оригинально и поэтично произведенным ваянием является чудесный барельеф из гипса “Идиллия” Р.Р. Баха. Лесная нимфа на олене, показывающаяся из глуши леса, обладает красивыми формами; а мелкие детали этой довольно сложной композиции вылеплены без резкостей и фальши, замечательно чисто»*. Эта работа Роберта Баха была приобретена Музеем Академии художеств. Отметим критики и выставленные Р. Бахом на этой выставке барельефы из воска — «Маркиза Гонзаго» и «Пианист А.П. Бернард». Обозреватель журнала «Художественные новости» в статье «Академическая выставка» так оценил скульптурный раздел выставки: *«Лучшие вещи здесь, бесспорно, суть два барельефа из воска,*

маркизы Гонзаго и А.П. Бернарда, работы г. Баха». За работы, экспонировавшиеся на академической выставке 1886 г., Р.Р. Бах был удостоен звания классного художника II степени. Молодой скульптор получает приглашение к сотрудничеству с петербургским заводом Верфеля, известным своим художественным бронзовым литьем. В 1886 г. Р.Р. Бах создает в гипсе портреты-бюсты А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, И.А. Крылова, В.А. Жуковского, Ф. Листа для последующего воспроизведения их в бронзе. При работе он опирался на уже известные в изобразительном искусстве их иконографические образы. Это были портреты хорошо узнаваемых классиков, не отличавшиеся новизной содержания. Тщательность их исполнения говорила о высоком уровне профессиональных навыков скульптора. Вместе с тем целостному восприятию мешало отображение всех особенностей лиц знаменитых соотечественников, несущественные детали в их костюмах отвлекали внимание зрителя. На выставке 1887 г. бюсты были представлены в бронзе. Журнал «Художественные новости» отметил: «...бронзовые бюсты г. Баха хороши по энергетической манере, по типичности, по индивидуальности характера». Портретную серию литераторов и композиторов Р.Р. Бах продолжил бюстами А. Мицкевича (1887 г.), П.И. Чайковского (1893г.), Л.Н. Толстого (1893 г.), А.Г. Рубинштейна, М.Ю. Лермонтова (завод Верфеля отливал в бронзе работы Р.Р. Баха в больших, в натуральную величину, и в малых, высотой около 20 см, размерах). Эти бюсты в большинстве своем широко тиражировались в конце XIX — начале XX в. Каслинским заводом.

Для академической выставки 1889 г. Роберт Бах предложил изящную статуэтку «Ундина» — в изданном каталоге выставки она значится как «Сказка (группа с лебедем)». Этой работой в стиле салонного академизма молодой скульптор продемонстрировал, что ему подвластен не только гипс, но и мрамор. Стремясь не отстать от свежих веяний в мире скульптуры, Р. Бах пробует себя в работе с вошедшей в моду терракотой. Выполненный им в этом материале «Бюст неизвестного» хранится в Государственном Русском музее. Помимо творческих исканий, позволявших привлечь внимание критиков к своим произведениям, Р.Р. Бах (и не только он) должен был постоянно считаться с потребностями художественного рынка, от которого зависела его материальная обеспеченность. *«На выставке нет произведений других известных русских скульпторов Г.Г. Антокольского, Чижова, Забелло. Все они поглощены не столько монументальными работами, сколько бюстами. Это единственный род скульптуры, который хоть сколько-нибудь оплачивается. На статуи и группы почти совершенно нет спроса, а между тем исполнение*

таких произведений требует немалых издержек», — отмечал в то время петербургский журнал «Художественные новости». В конце 1880-х гг. Роберт Бах очень много работал в жанре портретной скульптуры, выполняя частные заказы. На академической выставке 1890 года выставлялась модель бюста на памятник-надгробие (установлен в Москве на Введенском кладбище) выдающемуся русскому музыканту-виолончелисту, бывшему директору Петербургской консерватории К.Ю. Давыдову.

В совершенстве владея техникой лепки, Р.Р. Бах делает попытки уйти от догм академического искусства, отразить характерные черты и психологическое состояние портретируемых людей. Выполненный в 1889 г. в гипсе бюст Романа Ивановича Баха, отца Роберта, по праву считается одной из наиболее удачных работ скульптора (экспонировался на выставке в Императорской Академии художеств в 1890 г., приобретен Музеем Академии художеств). Роберт Бах принадлежал к плеяде скульпторов, которых в русском искусстве определяют как поздних академистов (В.А. Беклемишев, Г.Р. Залеман И.Я. Гинцбург, Амундус Адамсон, М.Л. Диллон и др.). Воспитанные на бесконечном копировании образцов ложного классицизма в оторванной от жизни Академии, после окончания обучения они мучительно искали, что и как отражать в своих работах, сомневались в значимости своих произведений для современников. Для большинства этих талантливых художников навсегда осталось непреодолимой трудностью выбрать жизненную тему и сюжет скульптурного произведения. В одном из писем к другу и однокашнику В.А. Беклемишеву, стажировавшемуся в Италии, недавний выпускник Академии скульптор Г.Р. Залеман писал: *«Что касается того, что прежде у тебя в голове было много сюжетов, а теперь нет, то я тебе скажу, что со мной то же самое. Спроси Баха, он ответит тебе также, сюжетов нет. Такова уж наша участь. <...> Прежде мы были не разборчивы относительно сюжетов, все что мало-мальски выражено в пластике, казалось нам сюжетом. Кроме того, компонование само по себе интересовало нас, как что-то более или менее новое и как занятное упражнение. Теперь уже не те времена и взгляды у нас больше не те. <...> Часто спорим с Бахом о трактовке тела, о том, как копировать натуру. На словах и по убеждению я больше натуралист, чем он, но, я думаю, на самом деле, за единственным исключением некоторого различия в технике, выйдет почти то же самое».* Очень скоро Роберт Бах приходит к заключению, что без глубокого понимания смысла жизни и ее явлений невозможно создать значительное художественное произведение, даже владея законами изобразительного искусства и имея

хорошие технические навыки. Он не стремится, подобно некоторым из своих академических однокашников, следовать в своих работах за художниками-передвижниками. Его не привлекают жанровые сцены. Поверив в свой талант скульптора-портретиста, он работает над образами людей из хорошо знакомой ему культурной среды — писателей, художников, композиторов, музыкантов, врачей.

Желая иметь постоянный доход, позволяющий не зависеть от заказов, исполнение которых не требовало творческих усилий, Р.Р. Бах начинает заниматься преподавательской работой. Когда в петербургской Рисовальной школе Императорского Общества поощрения художеств в январе 1888 г. появилась вакансия преподавателя в классе лепки, Роберт Бах принял приглашение занять это место, обеспечивающее небольшой, но постоянный заработок. С этого времени он до конца своих дней не порывает с педагогической деятельностью, считая своим долгом перед искусством делиться знаниями и опытом с начинающими скульпторами. Успехи воспитанников Р.Р. Баха в Рисовальной школе ИОПХ были отмечены В.В. Стасовым в «Художественных новостях» от 15 ноября 1889 г. в статье «Выставка двух художественно-промышленных школ»: *«В классе орнаментальной скульптуры (под руководством г. Баха) всего даровитее, как и в прошлом году, работы Сергеева (часы во французском стиле, фигурки из воска для игр в шахматы — нешки изображены фигурками русского крестьянина в разных позах и движениях, офицеры — фигурами русских бояр)».*

При реконструкции здания Императорского общества поощрения художеств в Петербурге по эскизу автора проекта архитектора И.С. Китнера Р.Р. Бах выполнил в гипсе *«колоссальную по размерам»* композицию «Гений искусств». Расправив мощные крылья, мифологический герой с факелом просвещения в одной руке и ветвью славы в другой стремился в высь, символизируя торжество и всепобеждающую силу искусства. Статуя была установлена над левой частью здания, подчеркивая асимметрию его фасада. За статую «Гений искусства» и «известность на художественном поприще» в 1891 г. Р.Р. Бах удостоился звания академика.

В 1896 г. в Высшем художественном училище при Академии художеств в программу архитектурного отделения для учащихся третьего года обучения был введен курс лепки орнаментов. Заведующим вновь созданного класса был назначен академик Р.Р. Бах, вскоре избранный в художественный Совет училища. Спустя четыре года он стал профессором Российской Императорской академии художеств по отделению скульптуры.

После внезапной смерти Александра III в России развернулась компания по увековечиванию его памяти. 13 апреля 1895 г. Николай II подписал Именной Высочайший Указ № 62 «Об учреждении особого установления под названием “Русского Музея Императора Александра III”». По просьбе первого управляющего Русского музея великого князя Георгия Михайловича Академия художеств объявила конкурс на лучшую статую скончавшегося императора. Предполагалось установить ее в Памятном зале Русского музея, посвященном Александру III. Из тридцати двух выставленных в январе 1896 г. в Академии художеств проектов лучшей был признана работа академика Р.Р. Баха. По общему мнению членов царской семьи и хорошо знавших императора людей, скульптор очень точно воссоздал образ Александра III. После такого успеха и столь лестных отзывов о его работе Р.Р. Бах становится востребованным скульптором. Он напряженно трудится над поступающими со всех концов России заказами. Изготавливает бюст умершего императора, который в мае 1896 г. был установлен на пьедестале из серого мрамора с надписью «Царю-основателю» в парадном зале учрежденно-го решением Александра III **Донского кадетского корпуса в Новочеркаске**. По модели Р.Р. Баха отливается бронзовый бюст Александра III для его памятника в Вятке (открыт 30 августа 1896 г.). Пользовавшийся благосклонностью двора знаменитый русский живописец И.К. Айвазовский, главный инициатор и энергичный председатель комитета по сооружению памятника Александру III **в Феодосии, приглашает скульптора Р.Р. Баха** выполнить для этого города проект памятника-монумента. Это был первый в России статуарный монумент Александру III. На постаменте в виде четырехугольной призмы из черного лабрадора стояла бронзовая статуя царя. Скульптор использовал ту же композицию, что и в конкурсной работе для Русского музея. Царь-«мироворец» изображен в генеральском мундире с обнаженной головой. Памятник, установленный в центре Феодосии на огороженном насыпном холме с мраморной лестницей, ведущей к постаменту, был освящен 14 ноября 1896 г. А в Русском музее ко дню его торжественного открытия 7 марта 1898 г. на средней площадке парадной лестницы установили бронзовый бюст Александра III **работы Р.Р. Баха**. При посещении в Москве Императорского Российского исторического музея имени Александра III Николай II **в августе 1898 г. «высочайше пожаловал Музею мраморный бюст Блаженной памяти Императора Александра III, работы Р.Р. Баха, для установки в Парадных Сенях Музея»** (хранится в запасниках ГИМ). Р.Р. Бах принимает участие в конкурсе проектов памятника-бюста Александру III **в Зале собраний Петербургской биржи, где уже стояли па-**

мятники Александру I (скульптор И.П. Мартос), Николаю I (скульптор Н.С. Пименов) и Александру II (скульптор М.А. Чижов). Первого июня 1899 г., рассмотрев девять представленных моделей, жюри конкурса присудило первое место проекту академика скульптуры Р.Р. Баха. Бюст для памятника был изготовлен из белого мрамора по модели Р.Р. Баха в Италии скульптором Рондони и установлен на постаменте в виде колонны из темно-серого мрамора. На постаменте был укреплен бронзовый Российский герб, бронзовый венок из дубовых ветвей с надписью «Императору Александру III С.-Петербургское биржевое общество». Памятник был открыт 4 мая 1903 г. Его изображение было помещено на лицевой стороне золотых (для членов царской семьи), серебряных и бронзовых медалей, отчеканенных Монетным двором по случаю этого события. Каслинский завод для государственных учреждений и частных лиц изготавливал чугунные в натуральную величину бюсты императора Александра III по модели Р.Р. Баха.

Кроме «императорской» тематики Р.Р. Бах исполняет ряд других престижных заказов. Вместе со скульпторами В.М. Пашенко и А.И. Адамсоном для фасада здания художественного отдела Всероссийской художественно-промышленной выставки (Нижний Новгород, 1896 г.) он создает аллегорические скульптурные группы в гипсе, изготавливает бронзовое скульптурное оформление и бюст мореплавателя-исследователя Г.И. Невельского для памятника-obeliska знаменитому адмиралу во Владивостоке (1897 г.). Он выполнил бюст А.Н. Апухтина для монументального памятника, установленного в 1898 г. на могиле поэта на Никольском кладбище в Петербурге (в настоящее время памятник установлен в музее-некрополе «Литераторские мостки»), и скульптурный портрет А.С. Пушкина для первого в Киеве памятника-бюста русскому поэту, сооруженного в 1899 г. От Московского университета Роман Романович получает заказ на изготовление бюста Юлии Ивановны Базановой. Эта замечательная женщина-меценат на свои средства выкупила участок земли в Москве и построила для медицинского факультета Московского университета первую в Москве клинику болезней уха, горла и носа. По решению Совета университета новой клинике было присвоено имя Ю.И. Базановой, здесь был установлен ее мраморный бюст работы Р.Р. Баха (хранится в Музее истории Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова).

Отдохновение от заказных работ Р.Р. Бах находил в занятиях анималистической скульптурой. Шлифуя свое мастерство в лепке, он старался с максимальной достоверностью показать мельчайшие детали изображенных в воске, глине, гипсе животных и птиц, передать их экспрессию.

Петербургская газета «Новости и биржевая газета» в марте 1898 г. поместила отзыв В.В. Стасова об очередной академической выставке: *«На выставке Академии художеств есть две-три скульптурные вещи, имеющие настоящее художественное значение. Это, во-первых, маленькая статуэтка “Беловежский зуб” Р.Р. Баха — прекрасный, живописный, полный жизни этюд с натуры...»*. Эта и другие анималистические работы скульптура тиражировались в чугуне на Каслинском заводе.

Скульптора, чей талант получил признание в художественных кругах, персонально приглашают участвовать в частном конкурсе на памятник А.С. Пушкину в Царском Селе, который предполагалось открыть в 100-летний юбилей со дня рождения поэта. Проект Р.Р. Баха, названный жюри конкурса лучшим, был принят для воплощения в бронзе. Вдохновение и мастерство Роберта Робертовича ярко блеснули в этом глубоко лиричном, созвучном русской душе произведении. Скульптор вернул бронзового Александра Пушкина в то счастливое для него время, когда он еще только грезил славой и был равным среди товарищей-лицеистов. Плавно струящиеся линии фигуры сидящего на парковой скамье мечтательно-задумчивого Пушкина-юноши прекрасно гармонируют с невысоким, оставляющим гения на Земле, простым постаментом. Памятник в Лицейском садике стал гордостью российской скульптуры и визитной карточкой Р.Р. Баха, занявшего после этой работы достойное место в Пантеоне русских скульпторов и художников. Быть может, так же как монументальные петербургские памятники Фольконе и Клодта, повторили бы это творение Р.Р. Баха каслинские мастера художественного литья в чугуне. Но уменьшенную авторскую модель памятника (высота 22,5 см, размеры постаamenta 17,5 × 11,5 см), выполненную из дерева и гипса и покрытую черным лаком, скульптор подарил сыну поэта Александру Александровичу Пушкину, присутствовавшему на открытии памятника 15 октября 1900 г. С той поры модель почти сто лет бережно хранилась потомками великого поэта, а в конце XX в. была передана в Государственный музей А.С. Пушкина в Москве.

После такого триумфа в первом же творческом публичном соревновании с хорошо известными в России скульпторами В.А. Беклемишевым, Л.В. Позеном, М.И. Чижовым, Роберт Робертович Бах становится постоянным участником престижных конкурсов проектов монументальной скульптуры.

Особенно удачным в творческом отношении для скульптора оказался 1902 г. 14 февраля этого года учрежденный Обществом любителей российской словесности Комитет по сооружению в Москве памятника Н.В. Гоголю подвел итоги конкурса проектов, выставленных для всеоб-

щего обозрения в Историческом музее. Члены комитета пришли к мнению, что ни одна из представленных работ не соответствует в полной мере конкурсным условиям и поэтому не может рекомендоваться для сооружения памятника. Однако петербургский завод Верфеля счел необходимым запечатлеть в бронзе уменьшенную модель проекта Р.Р. Баха с сидящей в кресле фигурой Н.В. Гоголя (хранится в ГТГ). Впоследствии Каслинский завод многократно отливал эту модель в чугуне.

В честь окончания строительства великой Транссибирской железнодорожной магистрали было решено установить в Петербурге, Иркутске и Владивостоке памятники Александру III, утвердившему грандиозный проект и подписавшему Указ о строительстве «сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений». Второго марта 1902 г. Николай II с супругой и другими членами императорской фамилии осмотрели выставленные в Академии художеств модели проектов памятника Александру III в Иркутске, выполненные участниками частного конкурса В.А. Беклемишевым, М.А. Чижовым, Р.Р. Бахом, А.Л. Обером и В.М. Харламовым. Император согласился с мнением жюри конкурса и одобрил проект победителя конкурса Р.Р. Баха. В Иркутске памятник высотой 14 м был установлен на берегу Ангары у здания городского музея и открыт 30 августа 1908 г. Стоящий на грандиозном постаменте бронзовый император был изображен в мундире атамана сибирских казаков. Приложив правую руку к груди, в опущенной левой руке он держал папаху, обнажив голову в знак признательности россиянам за подвиг при строительстве самой протяженной в мире железнодорожной магистрали. В газетах сообщалось: *«Статуя чрезвычайно верно передает внешность и черты Державного Основателя сибирского пути и носит отпечаток истинной художественности и величия»*. На Монетном дворе была отчеканена настольная медаль «В память сооружения и открытия в г. Иркутске памятника Императору Александру III». Ее автор, скульптор-медальер А.Ф. Васютинский, на оборотной стороне медали изобразил монумент Александру III работы Р.Р. Баха в обрамлении надписи «Основателю Великого железнодорожного пути благодарная Сибирь. Иркутскъ 1908».

В том же 1902 г. Р.Р. Бах участвует в объявленном Русским музыкальным обществом конкурсе проектов на лучший памятник М.И. Глинке в Петербурге, который предполагалось установить неподалеку от Императорского театра оперы и балета, где впервые были поставлены великие оперы этого композитора. Несмотря на то что жюри присудило первую премию работе недавнего выпускника Московского училища живописи,

ваяния и зодчества Н.А. Андрееву, к воплощению в бронзе был принят проект академика Р.Р. Баха, выполненный совместно с архитектором А.Р. Бахом, братом скульптора. Бронзовая фигура М.И. Глинки, отлитая по модели Роберта Баха, расположена на гранитном постаменте. Чуть наклонившись вперед, композитор поглощен звучащей в его душе музыкой. Отрешенность его от окружающего мира подчеркнута не только выражением лица, но и неестественным положением рук — упершись правой рукой в бок, он стоит, засунув большой палец левой руки в карман брюк. Невысокая гранитная балюстрада образует перед постаментом полукруглую площадку-сцену, ограниченную ступенями с передней стороны памятника, по которым почитатели таланта великого композитора могли выйти на импровизированную сцену и положить букет цветов к ногам русского музыкального гения. На боковых и задней гранях постаamenta воспроизведены названия наиболее известных музыкальных творений композитора: «Жизнь за царя», «Руслан и Людмила», «Князь Холмский», «Ночь в Мадриде», «Камаринская». На передней грани высечена надпись — «Михаил Иванович Глинка. 1804–1857» и прикреплена отлитая в бронзе лавровая ветвь. Из-за Русско-японской войны и последующих революционных событий открытия полностью готового монумента, приуроченное к столетию со дня рождения композитора, было отложено. Освящение монумента состоялось только в феврале 1906 г. Газеты, подробно описывая церемонию открытия, давали сдержанную оценку художественным достоинствам памятника и лишь мельком упоминали имя скульптора. В журнале «Золотое руно» была помещена критиканская статья небезызвестного Сергея Маковского. Примыкавший к мирискусникам рафинированный эстет («моль в перчатках» по выражению футуриста Н. Кульбина) в грубом тоне, употребляя личные оскорбления в отношении Р.Р. Баха, хулил вновь открытый памятник. В том же 1906 г., узнав о приглашении Сергея Маковского в качестве лектора истории искусств в Рисовальную школу Императорского Общества поощрения художеств, Р.Р. Бах отказался от должности преподавателя в классе лепки, которую занимал в этой школе с 1888 г.

Из станковых работ скульптора, выполненных в первое десятилетие XX в., наиболее известны бюст исторического живописца и портретиста В.Е. Савинского (1901 г.), бюст одного из основателей Общества передвижников, Михаила Петровича Клодта (1907 г.). Вновь обратившись к образу А.С. Пушкина, Р.Р. Бах создал модель отлитой в бронзе прямоугольной плакетки с горельефным погрудным портретом А.С. Пушкина. Скульптор изобразил поэта в зрелом возрасте. От юношеской мечтательности Пушкина-лицеиста ничего не осталось. На изможденном, с

глубокими морщинами и впалыми щеками лице загнанного в угол жизненными обстоятельствами поэта выделяются трагические глаза затравленного человека. Созданный Р.Р. Бахом шедевр портретной пластики иконографически не связан ни с одним из известных до этого живописных и скульптурных изображений А.С. Пушкина. Он отражает земное, человеческое начало в личности русского гения. На другой плакете, выполненной Р.Р. Бахом, изображен Н.В. Гоголь (обе плакетки хранятся в Государственном Эрмитаже).

В 1906 г. академик профессор скульптуры Р.Р. Бах стал действительным членом Императорской Академии художеств. Он вошел в число шестидесяти ее корифеев, из которых сорок пять в соответствии с Уставом Академии представляли художников всех видов изобразительного искусства, а пятнадцать назначались *«из лиц, не принадлежавших ни к какой художественной специальности, но известных своими познаниями вообще в области искусств»*. Достигнув высшего в России для художника-творца официального статуса, Роберт Робертович по-прежнему много времени уделяет преподавательской деятельности, постоянно трудится в своей мастерской, участвует в выставках, работает в жюри российских и международных конкурсов, представляя Петербургскую академию художеств.

Начало XX в. было богато на юбилеи славных деяний Петра Великого, в память о которых в России устанавливались памятники и монументы первому русскому императору. По случаю 200-летия капитуляции шведского гарнизона в Ревеле перед русскими войсками, было решено установить в этом городе памятник Петру I. Р.Р. Бах в числе других шести скульпторов был приглашен для участия в частном конкурсе на лучший проект будущего монумента. Жюри конкурса признало работу Р.Р. Баха лучшей, присудив его проекту первое место, но по желанию Николая II **памятник был заказан жившему и работавшему в Париже выпускнику Петербургской академии художеств скульптору Л.А. Бернштаму.**

В апреле 1910 г. были подведены итоги конкурса проектов памятника Александру II, **который предполагалось открыть в Санкт-Петербурге** 19 февраля 1911 г. в день 50-летнего юбилея отмены крепостного права царем-освободителем. Рассмотрев 54 проекта и модели, представленные на конкурс, жюри объявило победителем проект под девизом «Жить для веков в величии народном», автором которого был действительный член Императорской Академии художеств академик скульптуры Р.Р. Бах. Конная статуя императора была установлена на пьедестале с барельефами, напоминающими потомкам основные события в истории Русско-

го государства в период царствования Александра II. **Ни победивший** в конкурсе проект, ни работы других скульпторов не получили одобрения Николая II. **Новый конкурс с участием иностранных скульпторов** так же не дал ответа на вопрос, каким должен быть монумент, достойно воссоздающий образ царя-освободителя в столице России.

Несмотря на то что последние работы скульптора-монументалиста, победившие в творческих соревнованиях, не были реализованы в бронзе городской скульптуры, Роберт Робертович не терял оптимизма и продолжал творить. К 200-летию со дня подписания Петром I указа о строительстве в Туле оружейного завода служащие и рабочие этого завода решили поставить на личные пожертвования памятник Петру Великому. По просьбе комиссии по сооружению монумента Р.Р. Бах выполнил проект памятника. Скульптор изобразил царя в образе кузнеца, стоящего перед наковальней с молотом в правой руке. На гранях постамента укреплены чугунные доски с надписями: на передней — «Петру Великому, основателю завода. 1712–1912. 15 февраля», на боковых — «Потом трудов своих создал я Вас» и «А о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, жива бы была Россия». Бронзовый памятник был установлен перед главным корпусом оружейного завода. В 1914 г. Музей Академии художеств приобрел на петербургской Весенней выставке гипсовый бюст-портрет художника-жанриста В.Е. Маковского работы Р.Р. Баха. Прекрасно владевший искусством лепки, Роберт Робертович создает отливавшуюся в бронзе юбилейную медаль в честь 150-летия Академии художеств. Лицевая сторона медали выполнена в характерном для того времени официозе. Обратная же сторона медали отразила единство вдохновения и мастерства скульптора-творца: группа из трех античных женских фигур, олицетворяющих союз скульптуры, архитектуры и живописи, гармонично вписанная в поле медали, при изяществе лепки неуловимо создает впечатление монументальности всей композиции.

После закрытия в 1917 г. Высшего художественного училища при Академии художеств Р.Р. Бах жил на заработки от частных уроков для желающих освоить искусство рисунка и лепки, преподавал рисование в трудовых школах в Петрограде. Революционная стихия разрушила сложившуюся в России систему воспитания художественных талантов. 12 апреля 1918 г. Императорская Академия художеств была упразднена. Высшее художественное училище при Академии было преобразовано в Свободные художественные мастерские (позднее — Петроградские государственные художественно-учебные мастерские — ВХУТЕМАС). Для поступления в Мастерские не требовалось ни предварительного ху-

дожественного образования, ни сдачи вступительных экзаменов. В преподавании не предусматривалось изучение натуры и достижений старых мастеров. Обучение здесь велось в индивидуальных мастерских — группа студентов приглашала профессора по своему желанию, который вел занятия по собственной программе. В сентябре 1918 г. Р.Р. Бах получил письмо из Отдела изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения, в котором сообщалось: *«По инструкции для выборов профессоров в Свободных государственных художественно-учебных мастерских учащиеся намечают руководителей мастерских. Ввиду того, что группой учащихся выражено желание иметь Вас своим руководителем, просим Вас не отказать сообщить о Вашем желании выставить свою кандидатуру на должность руководителя мастерской»*. Роберт Робертович принял приглашение наряду с Г.Р. Залеманом, Л.В. Шервудом, А.Т. Матвеевым, В.В. Лишевым, И.Я. Гинцбургом. Эти мастера старой художественной школы сознавали, что на стыке двух эпох им выпал жребий стать не только хранителями традиций искусства русской скульптуры, но и проводниками его достижений в народную гущу в совершенно новых условиях. Служение искусству Р.Р. Бах поставил выше личных обид, которые, несомненно, у него были после того как в революционном угаре были разрушены его произведения монументальной скульптуры в Феодосии, Вятке, Иркутске. Учащиеся группы, которой руководил Р.Р. Бах, имели разный уровень художественного образования и мышления. Такой контингент будущих скульпторов требовал невероятной выдержки и терпения от Р.Р. Баха на занятиях, способности убедить своих учеников, что революционная риторика не заменит хорошей школы в мастерстве рисунка и лепки, без которых достичь высот в искусстве скульптуры невозможно. В марте 1919 г. в Петрограде был открыт Эстонский пролетарский университет, готовивший педагогов для эстонских национальных школ. Роберт Робертович Бах был приглашен заведовать кабинетом графических искусств нового университета и преподавателем скульптуры и лепки.

Потрясения и невзгоды революционных лет не сломили в Роберте Робертовиче духа художника. Он активно способствует восстановлению культурной жизни в новой России. Для выставки в память столетия со дня рождения Н.А. Некрасова, открывшейся в залах Пушкинского Дома при Российской академии наук, Р.Р. Бах представил гипсовый бюст русского поэта. На тыльной стороне бюста стеклом по сырому гипсу рукой скульптора написаны строки из стихотворения Н.А. Некрасова «За личным счастьем не гонись и богу уступай — не споря» (бюст хранится в Пушкинском Доме). При его деятельном участии

была организована Первая выставка скульптуры, открывшаяся в сентябре 1922 г. в Петрограде в залах бывшей Академии художеств. Здесь демонстрировались 212 произведений 29 авторов. Одновременно в этих же залах демонстрировались две посмертные выставки известных русских художников, однокашников по Академии художеств и лучших друзей Роберта Робертовича — скульпторов Г.Р. Залемана (1859–1919) и В.А. Беклемишева (1861–1920). На этой выставке были представлены две работы Р.Р. Баха — «Барельеф с бабочкой» и «Идиллия» — как эталоны искусства лепки в скульптурной пластике. Вместе со скульпторами И.Я. Гинцбургом и В.В. Лишевым Роберт Робертович работает в составе жюри Всесоюзного конкурса на лучший проект первого монументального памятника В.И. Ленину на площади перед Финляндским вокзалом в Ленинграде.

В 1924 г. Р.Р. Бах в своем творчестве вновь вернулся к личности А.С. Пушкина. При подготовке к празднованию 125-летнего юбилея со дня рождения А.С. Пушкина биографы поэта напомнили о другом юбилее — сто лет назад, в 1824 г., Александра Пушкина отправили в ссылку в Псковскую губернию. Было принято решение установить в селе Михайловском памятник великому русскому поэту. В объявленном конкурсе на лучший проект скульпторам предлагалось изобразить А.С. Пушкина в возрасте 24–26 лет, в котором он отбывал изгнание. Желательно было включить в композицию памятника няню Пушкина, Арину Родионовну, бывшую с поэтом в эти тяжелые годы. В декабре 1924 г. в Академии художеств было выставлено 11 проектов памятника А.С. Пушкину в Михайловском. Проекту Р.Р. Баха, самого маститого участника конкурса, жюри присудило вторую премию. По замыслу автора скульптура сидящего поэта была установлена на постаменте, в нише которого находился барельеф с изображением Александра Пушкина, читающего стихи Арине Родионовне. В статье, посвященной итогам конкурса, журнал «Жизнь искусства» отметил, что представленные проекты не отражают современной революционной эпохи и не заслуживают воплощения в бронзе.

Памятник А.С. Пушкину в Пушкинском заповеднике был установлен лишь в 1959 г. по проекту народного художника СССР, скульптора Е.Ф. Белашовой, учившейся в Ленинградском высшем художественно-техническом институте в классе Р.Р. Баха. Педагогический талант профессора (с 1926 г.) кафедры монументальной скульптуры ВХУТЕИНа Роберта Робертовича Баха был общепризнан. *«Не всякий художник имеет способность учить, это дано не всякому, и не всякий преподаватель искусства — большой художник, это соединение исключитель-*

но». Р.Р. Бах был таким исключением. Народный художник СССР, Герой Социалистического Труда скульптор З.И. Азгур оставил воспоминания о времени своего обучения в ВХУТЕИНе: «1926 год я встретил, будучи уже студентом Академии художеств в Ленинграде, занимаясь у таких профессоров, как Роман Романович Бах, Матвей Генрихович Манизер и Всеволод Всеволодович Лишев. Эти скульпторы-художники в настоящем смысле слова — творцы. Учиться у них было и интересно и трудно. Трудно, потому что они раскрывали перед студентами, кроме профессиональной стороны, целый мир чувств человека и явлений, который непременно должен стать доступным скульптору». Кроме З.И. Азгура и Е.Ф. Белашовой известность получили и другие воспитанники Р.Р. Баха. В ноябре 1952 г. в Ленинграде на Театральной площади был открыт памятник выдающемуся русскому композитору Н.А. Римскому-Корсакову. Его авторы — скульпторы В.Я. Боголюбов и В.И. Ингал, прошедшие школу мастерства в ВХУТЕИНе у Р.Р. Баха, чей памятник композитору М.И. Глинке стоит на этой же площади. Глубоко символично, что на одной городской площади культурной столицы России находятся разделенные полувековым промежутком времени произведения монументальной скульптуры Учителя и учеников, подчеркивая творческую преемственность в русском искусстве, которому посвятил свою жизнь Роберт Робертович Бах.

Умер Р.Р. Бах в Ленинграде 17 сентября 1933 г.

Автор приносит свою глубокую благодарность всем сотрудникам музеев, оказавшим помощь и содействие при написании этой статьи.

Азгур З.И. То, что помнится. Минск, 1977.

Барановский Г.В. Здания и сооружения Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб., 1897.

Бройтман Л.И., Краснова Е.И. Большая Морская улица. СПб., 2005.

Годовой отчет Училища Св. Анны. СПб., 1879.

Государственный Русский музей. Скульптура XVIII — начала XX века: каталог. Л., 1988.

Государственная Третьяковская галерея: каталог собрания скульптуры XVIII–XIX вв. М., 2000.

Государственный Эрмитаж: Медали, жетоны и медальоны в память А.С. Пушкина. Л., 1937.

Каталог выставки картин общества имени А.И. Куинджи в залах Академии художеств. Л., 1926.

Кондаков С.Н. Юбилейный справочник Академии художеств 1764–1914. Пг., 1915.

Монументальная и декоративная скульптура Ленинграда. Л., 1991.

- Музей городской скульптуры: Собрание советской скульптуры: каталог. Л., 1968.
Отчеты Императорской Академии художеств за 1879–1916 гг. СПб.
Памятники архитектуры Ленинграда. Л., 1975.
Половцов А.В. Прогулка по Русскому музею императора Александра III в С.-Петербурге. М., 1900.
Терновец Б.Н. XV лет советской скульптуры // *Искусство*. 1933. № 3, 5.
Тимофеев А.Г. История Санкт-Петербургской Биржи. СПб., 1903.
Сокол К.Г. Монументальные памятники Российской империи: каталог. М., 2006.
Указатели и каталоги выставок в Императорской Академии художеств за 1884–1914 гг. СПб.
Чистяков П.П. Письма. Записные книжки. Воспоминания. 1832–1919. М., 1953.
Шмидт И.М. Русская скульптура второй половины XIX — начала XX века. М., 1989.
Шукина Е.С. Два века русской медали. М., 2000.